

Геополитика сопротивления

Т.А. Алексеева, С.С. Гореславский, Б.А. Маркарян

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Рецензия на книгу: Падрино Лопес В. *Многополярная геополитика: спустя 20 лет после 13 апреля*. Владимир Падрино Лопес; пер. с испанского. Москва: АО «Щербинская типография», 2025. 104 с.: ил. ISBN 978-5-9243-0339-0

Рецензия посвящена осмыслению перехода от однополярного мирового порядка к многополярности сквозь призму венесуэльской оптики, представленную в книге министра обороны Боливарианской Республики Венесуэла Владимира Падрино Лопеса «Многополярная геополитика: спустя 20 лет после 13 апреля». Авторы показывают, что работа Падрино Лопеса является не академическим трактатом, а политико-стратегическим анализом исторического периода, когда суверенитет вновь становится вопросом выживания и силы, а геополитика и геоэкономика определяют границы автономии государств. Ядром исследования является процесс эрозии однополярного мирового порядка и смещение «центра тяжести» в мировой политике, возвращение территориального фактора в фокус глобальной конкуренции, роль искусственного интеллекта в изменении баланса сил на международной арене, а также предложенная автором схема «четырёх зонтов» могущества. Автором книги раскрывается идея триполярности (США – Россия – Китай) как более точного описания текущего мирового порядка и анализируется то, как она влияет на стратегию принятия политических решений средних и периферийных государств. Особое внимание уделяется различию западного и латиноамериканского понимания силы: от способности контролировать и принуждать, к способности не стать объектом чужой воли.

Ключевые слова: триполярность, Венесуэла, суверенитет, геополитика, мировой порядок, искусственный интеллект, энергетические ресурсы

Есть книги, которые оглядываются назад и повествуют нам о различных исторических периодах, политических взглядах и международных конфликтах, когда-то уже имевших место, но всё ещё оказывающих влияние на наш мир. А есть те, что рождаются прямо внутри исторического разлома, когда привычный порядок рушится, а новый формируется на глазах. Такие

УДК: 327(87):911.3:001.891.3

Поступила в редакцию: 7.02.2026

Принята к публикации: 20.03.2026

работы стремятся не просто описать реальность, а предвосхитить её дальнейшее развитие, уловить импульс эпохи, направление перемен и нередко звучат как предупреждение о том, какой ценой может обойтись миру стремительная перестройка мировой системы. Именно к таким текстам относится работа видного военного учёного по проблемам геополитики, национальной и международной безопасности, вице-президента по обороне и суверенитету, министра народной власти по вопросам обороны Боливарианской Республики генерал-аншефа Владимира Падрино Лопеса «*Многополярная геополитика: спустя 20 лет после 13 апреля*».

Это не учебник и не научный академический обзор, а холодный политический взгляд на эпоху, когда государственный суверенитет – фундамент современного «цивилизованного» общества – перестаёт быть гарантией взаимного уважения и мирного сосуществования, а снова становится вопросом силы и выживания. Владимир Падрино Лопес выстраивает разговор о современном мире, рассматривая его через призму государства, которое оказалось в зоне столкновения интересов на фоне глобального перераспределения силы. Поэтому данная работа выходит за рамки обычного политического эссе и становится попыткой осмыслить эпоху, в которой однополярная конструкция теряет устойчивость, а многополярность становится не лозунгом, а новой политической реальностью. В рамках этой трансформации геополитика, геоэкономика, технологическая конкуренция и риск системных глобальных кризисов становятся факторами, определяющими выбор государств между зависимостью и стратегической самостоятельностью. Мысли Падрино Лопеса о реконструировании мирового порядка, защите суверенитета и поиске новых механизмов международного баланса во многом перекликаются с теми принципами, которые сегодня формируют российское видение мировой политики. Именно поэтому перевод этой книги на русский язык представляется особенно своевременным и востребованным, т. к. позволяет расширить пространство для осмысления происходящих глобальных перемен через латиноамериканскую парадигму. Дополнительную актуальность этому изданию придают и недавние события вокруг президента Венесуэлы, которые вновь поставили в центр мировой повестки тему внешнего давления, политической безопасности и реальной цены государственного суверенитета.

Стоит начать с того, что сильная сторона работы в том, что автор не замыкается в региональной повестке и смотрит на положение Боливарианской Республики через призму глобальной политики. Здесь нет политических мечтаний о «центре мира» и о будущем континентальном лидерстве. Напротив, книга держится на спокойной, рациональной логике: Венесуэла рассматривается как государство со своими ресурсами, интересами и ограничениями, которое стремится определить собственную роль и извлечь стратегические преимущества в условиях формирующегося мирового порядка. С теоретической точки зрения, Падрино Лопес в целом следует логике политического реализма. При этом

его аналитическая оптика складывается из двух взаимодополняющих уровней: с одной стороны, из венесуэльского политического опыта, в особенности публичных выступлений Уго Чавеса, а с другой – из опоры на западное теоретическое поле и работы ключевых авторов – политических реалистов, таких как Дж. Най, Й. Шумпетер, Р. Кохейн, Г. Аллисон и др.

Концепцией всей книги становится тезис о постепенном демонтаже однополярного мирового порядка и смещении «центра тяжести» в мировой политике. Не случайно автор начинает рассуждение с картографии, рассматривая её не как нейтральное изображение пространства, а как политический символ эпохи. Евроцентричная модель мира, сформированная наследием колониализма и логикой *Pax Britannica*, противопоставляется тихоокеанской, азиатской оптике, в которой «центр» перемещается не только на карте, но и в реальной системе международной конкуренции. В этом контексте карта становится метафорой власти: тот, кто формирует картину мира и её восприятие, в символическом и практическом смысле, во многом и конструирует иерархию, нормы и возможные сценарии будущего.

В этом ключе интересной особенностью книги становится обращение автора к классической геополитической концепции «Хартленда» Хэлфорда Маккиндера. В условиях нынешней политической реальности выбор этого теоретического подхода выглядит вполне обоснованным. Когда многие рассуждали о «конце истории» и о первенстве исключительно экономических механизмов, контроль над территорией, транспортными коридорами и стратегическими регионами вновь возвращается в центр мировой политики.

Западная геополитическая мысль изначально складывалась как *modus videndi e modus operandi* великих держав. Её формировали те, кто обладал ресурсами, силой и, следовательно, нуждались в языке, позволяющем упорядочить мир в своих интересах. В результате утверждается характерная перспектива – не «изнутри» конкретных обществ, а с высоты наблюдателя, который проводит границы там, где посчитает нужным. Такой наблюдатель разрезает пространство на ключевые зоны контроля: торговые маршруты и географические массивы, хартленды и римленды, коридоры, узлы и плацдармы. В такой парадигме мир мыслится не просто как пространство, а как объект управления. География задаёт пределы возможного, а политика становится искусством их прочтения и использования. В итоге побеждает тот, кто научился лучше конвертировать ограничения в преимущество.

В качестве подтверждения этой логики понятным становится поведение Соединённых Штатов, которые стремятся укрепить своё влияние в западном полушарии, рассматривая Латинскую Америку как зону приоритетных интересов, где Венесуэла занимает особое место, а также проявляют повышенное внимание к стратегически значимым территориям Арктики, включая Гренландию, чья роль возрастает в контексте военной безопасности и будущих транспортных маршрутов. Что касается Венесуэлы, то причина интереса к ней вполне

очевидна: по масштабу природных богатств Венесуэла является одним из наиболее ресурсно обеспеченных государств мира, и подобная база исторически закрепила её как объект повышенного внимания крупных держав. При этом интерес Белого дома распространяется не только на Венесуэлу, но и на другие страны региона. Мировая политика всё отчетливее сводится к конкуренции за стратегические ресурсы, однако решающим становится не сам факт обладания источниками нефти, газа или лития, а способность конвертировать этот потенциал в технологическое превосходство. Именно поэтому автор делает следующий шаг и выделяет искусственный интеллект как новый драйвер мировой конкуренции.

Искусственный интеллект всё чаще определяет не только технологическое будущее, но и политическую расстановку сил. Сегодня технологический фактор также приобретает стратегическое значение, подобно тому, как это происходило в периоды промышленных революций. Машинное обучение встает в один ряд с такими технологиями, как «атомная энергетика» или «двигатель внутреннего сгорания», изобретениями, изменившими не только ход истории, но и положение некоторых государств на международной арене. Уже сегодня, когда искусственный интеллект ещё не раскрыл и половины своего потенциала, становится очевидным, что доминирование в его развитии даст преимущество в управлении информационными потоками, развитии экономики и в укреплении безопасности, а следовательно, и способность менять баланс сил на международной арене.

Особый интерес представляет предложенный автором инструмент анализа, с помощью которого он выделяет ключевые факторы, определяющие влияние и мощь современных держав. Автор предлагает не поддаваться чрезмерной детализации на десятки отдельных переменных, а сгруппировать их в четыре базовых блока – своеобразные «зонты», которые структурируют мировую конкуренцию и помогают понять логику нового баланса сил. В эту систему он включает четыре направления: ядерный потенциал, экономико-финансовые возможности, энергетические ресурсы и технологическое превосходство. Такое группирование задаёт рамку, через которую можно интерпретировать трансформацию мирового порядка. Причём важно, что предложенная схема не является абстрактной теорией, а напрямую отражает логику стратегического соперничества ведущих государств. Экономико-финансовое влияние позволяет поддерживать технологическое развитие и формировать устойчивость национальных институтов. Энергетические ресурсы остаются базой стратегической независимости и одновременно инструментом давления. Технологическое превосходство превращается в универсальный усилитель, дающий преимущества в промышленности, управлении и безопасности. Наконец, ядерный потенциал выступает последним бастионом стратегического сдерживания и символом статуса в мировой иерархии, даже при относительной слабости по трём другим составляющим.

На пересечении этих факторов проявляется одна из ключевых идей Падрино Лопеса – концепция триполярности, которая призвана описать реальную структуру силы XXI в. точнее, чем расплывчатое понятие «многополярность». Мир больше не выстроен вокруг единственного центра силы, но и не представляет собой систему множества равнозначных акторов. Напротив, ключевое влияние всё отчётливее концентрируется вокруг трёх крупнейших полюсов, формирующих своего рода «треугольник стратегической стабильности» – США, Россия и Китай (Морозов, Батюк 2022). Эта триполярная логика особенно хорошо читается через предложенную автором систему «зонтов». В военно-стратегическом измерении именно фактор ядерного сдерживания задаёт предел возможной эскалации. Соединённые Штаты отдаляются от глобальной системы военных союзов, как НАТО, и формируют собственное поле безопасности; Россия сохраняет акцент на стратегической разработке военно-промышленного комплекса; а Китай последовательно укрепляет собственный военный потенциал, формируя долгосрочный горизонт влияния. В экономической-финансовой сфере борьба идёт через санкционные режимы, контроль над финансовой инфраструктурой и зависимость от долларовой системы. США используют экономическое давление как инструмент влияния, Россия ускоряет курс на финансовую устойчивость и снижение уязвимости, а Китай последовательно выстраивает альтернативные механизмы расчётов и инфраструктуру международной торговли. Энергетический «зонт» проявляется в ещё более наглядной форме. Вашингтон стремится закрепить лидерство не только за счёт добычи и экспорта, но и через политическое давление на отдельные рынки, добиваясь изменения внешнеполитического курса некоторых государств с опорой на инструменты, выходящие за рамки классической дипломатии и равноправного диалога. В этой логике попытки ограничить суверенитет различных стран, а также поддержка политических фигур, ориентированных на Белый дом, становятся частью более широкой борьбы за влияние и доступ к стратегическим ресурсам. Россия, являясь одним из мировых лидеров по запасам ключевых энергоносителей, традиционно рассматривает энергетику как фундамент собственной стратегической автономии и важный источник внешнеполитического влияния. Китай же, не входя в круг ведущих держав в энергетическом измерении, а выступая скорее как крупнейший потребитель, следовательно, вынужден выстраивать долгосрочные соглашения с крупными поставщиками, включая Россию, а также укреплять отношения с другими государствами с высокой ресурсной обеспеченностью, в том числе с Венесуэлой. Такая стратегия необходима для обеспечения устойчивости своих экономических и технологических цепочек. Наконец, технологический «зонт». Вашингтон ограничивает доступ конкурентов к критическим технологиям и полупроводникам, Пекин вкладывается в технологический суверенитет и собственные цепочки производства, в то же время Москва не занимает лидирующие позиции в данном направлении, однако последовательно встраивает технологический фактор в логику

национальной безопасности и стратегического развития. В предложенной автором системе «зонтов» именно Соединённые Штаты выглядят единственным полюсом, который одновременно присутствует во всех четырёх измерениях могущества. Россия и Китай, также действуют как ключевые игроки, но каждый из них полноценно представлен лишь в трех из четырёх блоков. Однако в такой конфигурации глобальная устойчивость уже не может поддерживаться одной доминирующей державой, она становится результатом сложного и постоянно меняющегося баланса между тремя полюсами, где любое действие одной стороны неизбежно корректирует расчёты и поведение двух остальных.

Не менее важным становится и то, какие ценности объявляются универсальными в международном дискурсе, и кто получает право решать, что считается нормой. Падрино Лопес точно подмечает, что то, что в западном нарративе часто именуется «демократией», всё чаще превращается в удобный политический инструмент, позволяющий поддерживать однополярную конфигурацию мирового порядка. Он обозначает этот механизм как своего рода «идеологическую контрабанду» и поясняет, что подобная модель функционирует не ради реального участия граждан в управлении, а ради сохранения устойчивости системы, где ключевые решения остаются в руках узкого круга элит, а демократия всё больше становится лишь внешней формальной оболочкой. Тех же, кто выходит за рамки допустимого, так называемых «несогласных», можно представить как «недемократичных», тем самым легитимизируя внешнее давление, вплоть до применения силовых методов.

Здесь возникает ключевой вопрос: что это означает для Венесуэлы? Прежде чем получить ответ, стоит обратить внимание на то, что латиноамериканская геополитика формируется как попытка осмыслить собственное место внутри заданного международного порядка, не рассчитывая на управление мировыми процессами. Для многих акторов данного региона геополитика превращается в размышление о том, как сохранить право на самостоятельный политический курс, когда территория, инфраструктура и ресурсы уже включены в орбиту интересов более сильных игроков. Если в западной традиции сила обычно понимается как способность контролировать и принуждать, в латиноамериканской политической философии она прежде всего выражается в умении не превратиться в объект чужой воли.

Именно поэтому автор подчёркивает, что Каракас и не претендует на роль самостоятельного полюса, однако получает шанс действовать как полноценный субъект международных отношений, а именно – укреплять суверенитет, расширять пространство внешнеполитического манёвра, диверсифицировать партнёрства и извлекать другие практические преимущества. Однако реализовать эту стратегию возможно лишь при восстановлении подлинного контроля над собственной государственностью – того самого суверенитета, которому, по мнению Падрино Лопеса, сегодня активно препятствуют внешние силы, прежде всего Соединённые Штаты. На первый взгляд конкуренция и борьба за влияние

в мировой политике выглядят как естественная часть международной реальности. Предполагается, что эту борьбу сдерживают рамки международного права, призванного предотвращать прямые нарушения и откровенное силовое давление. Однако, как показывает практика, международное право применяется избирательно – для одних оно обязательно, а для других достаточно «собственной морали»¹. Именно в этом один из самых тревожных признаков нашей эпохи, когда действия, которые в иных условиях считались бы недопустимыми, как, например, похищение Николаса Мадуро – законно избранного руководителя независимого государства, становятся частью инструментов давления и борьбы за контроль².

Подводя итог, можно сказать, что книга Генерала Падрино Лопеса становится предупреждением о том, к чему могут привести конфликты и попытки любой ценой удержать доминирование в мире, который меняется прямо сейчас. Нас предупреждают, что смена мирового порядка больше не является абстрактной темой для дискуссий экспертов, она даже не стучится в двери, а уже стала нашей реальностью, к приходу которой мы не были готовы.

Более того, книга Лопеса органично вписывается не только в координаты «большой» западной геополитики, но и выступает продолжением интеллектуальной линии латиноамериканской геополитической традиции. Эта традиция рождается не из опыта гегемонии, а из периферийного положения и постоянной борьбы за автономию внутри мировой системы.

В контуре этого направления можно выделить несколько важных исследований. Во-первых, бразильская «геополитика развития», представленная работами Голбери ду Коуту-и-Силвы «Geopolítica do Brasil» (Couto E Silva 1967) и Карлоса де Мейры Маттоса «Brasil: geopolítica e destino» (Mattos 1975). Во-вторых, аргентинская попытка теоретически описать логику поведения периферийного государства в мировой системе. В данном случае можно обратиться к работе Карлоса Эскуде «An Introduction to Peripheral Realism» (Escudé 1998). В-третьих, критическое направление, сосредоточенное на проблеме «знания и власти». Здесь показательны работы Уолтера Миньоло «The Darker Side of Western Modernity: Global Futures» (Mignolo 2011), Decolonial Options и Артуро Эскобара «Designs for the Pluriverse» (Escobar 2017).

Однако у концепции Падрино Лопеса, отражающей идеи «боливарианского движения» как фундамента политического режима, созданного У. Чавесом, есть своя специфика. Она обосновывает целесообразность формирования на региональном уровне принципов сопротивления внешнему давлению. Тем самым эта концепция во многом продолжает импульс Симона Боливера – освободителя

¹ Трамп рассказал, что ограничивает его власть в международных делах. *РБК*. 08.01.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/01/2026/69600c3e9a79478e28b1eeb8> (дата обращения: 29.04.2026)

² «Хаос, ставший политикой». ИноСМИ — об операции США по захвату Мадуро. *РБК*. 03.01.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2026/695951939a794710063f2342> (дата обращения: 29.04.2026)

народов Латинской Америки от испанского владычества, к созданию регионального политического объединения, способного противостоять «разрушительным силам Севера». Поэтому намерениям и интересам «западного империализма» следует противопоставлять не одиночные государства, а плотную субрегиональную сеть, которая могла бы одновременно охватить экономику, политику, энергетику и безопасность. Естественным образом возникает мысль, что такие инициативы как Боливарианский альянс для Америк (АЛБА), общий рынок стран Южной Америки (MERCOSUR), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), Союз южноамериканских наций (UNASUR) и программа льготных поставок венесуэльской нефти странам Карибского бассейна и Латинской Америки (Petrocaribe) не должны существовать разрозненно, а нуждаются в поддерживающем их оперативно-стратегическом каркасе, или, как его называет генерал Лопес, «командовании». Без такого «центра тяжести» даже формально сильные объединения рискуют остаться не больше, чем набором договоренностей, которые легко парализовать санкциями, дипломатическим давлением, сменой элит или другими управляемыми кризисами. Иначе говоря, освобождение без единства для стран Латинской Америки неизбежно остаётся незавершённым. Пока не будет политической сплочённости, принцип «разделяй и властвуй» так и останется ключевым инструментом внешнего давления, в первую очередь со стороны Соединённых Штатов.

Спустя годы, когда новая политическая реальность перестанет восприниматься как «переходная» и войдёт в фазу собственной устойчивости, исследователи самых разных дисциплин вновь начнут писать книги, в том числе и о рубеже формирования их эпохи, о периоде, внутри которого сейчас живём мы. Они будут анализировать цепочку кризисов, решений и ошибок и, вероятно, снова повторят привычное: «исход этих событий невозможно было предвидеть», «политология не обладала достаточным теоретическим потенциалом и инструментариумом», это был очередной «чёрный лебедь». Возможно, спустя много лет кто-то вновь откроет книгу Генерала Лопеса и будет вынужден признать – нас предупреждали, мы просто не захотели услышать.

Об авторах:

Татьяна Александровна Алексеева – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующая кафедрой политической теории МГИМО МИД России, заведующая кафедрой международных организаций и международно-политических процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; 119991, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4. ORCID: 0000-0002-6561-2281. E-mail: t.a.alekseeva@inno.mgimo.ru.

Сергей Степанович Гореславский – кандидат политических наук, профессор кафедры политической теории МГИМО МИД России, профессор Академии военных наук, консультант Центра оборонных проблем Академии военных наук. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. ORCID: 0000-0002-4055-9998. E-mail: gorstefan@mail.ru.

Борис Артурович Маркарян – преподаватель Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации, аспирант кафедры политической теории МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. ORCID: 0009-0001-4172-4414. E-mail: Markarian.boris@gmail.com.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327(87):911.3:001.891.3
Received: 7 February 2026
Accepted for publication: 20 March 2026

Geopolitics of resistance

 T.A. Alekseeva, S.S. Goreslavsky, B.A. Markaryan
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-2-107-205-214](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-2-107-205-214)

MGIMO University

Book review: Padrino Lopez V. *Multipolar Geopolitics: 20 Years After April 13*. Vladimir Padrino Lopez; translated from Spanish. Moscow: Shcherbinskaya Tipografiya JSC, 2025. 104 p.: ill. ISBN 978-5-9243-0339-0

This review examines Vladimir Padrino López's book *Multipolar Geopolitics: 20 Years After April 13* as a political and strategic reflection on the transition from a unipolar world order to an emerging multipolar, or more precisely tripolar, configuration of global power. The book is interpreted not as an academic treatise, but as a geopolitical diagnosis written from the perspective of a state located at the intersection of resource competition, external pressure, and the struggle for sovereignty. The review shows that Padrino López places Venezuela's experience within a broader transformation of international relations, where sovereignty is no longer merely a legal principle but a condition of survival and strategic autonomy.

Particular attention is paid to several key themes of the book: the erosion of the unipolar order, the return of territory and strategic geography to global politics, the growing significance of artificial intelligence as a factor of power, and the author's concept of four "umbrellas" of state power — nuclear capability, economic and financial capacity, energy resources, and technological superiority. The review also analyzes Padrino López's idea of tripolarity, centered on the United States, Russia, and China, as a more accurate description of the current international system than the broader and less specific notion of multipolarity.

The authors emphasize the relevance of the book for understanding Latin American geopolitical thought, which differs from Western traditions of power projection. In this perspective, strength is understood not primarily as the capacity to dominate others, but as the ability to avoid becoming an object of external will. The review concludes that Padrino López's work should be read as a warning about the costs of preserving global dominance in a changing world and as a contribution to the intellectual tradition of Latin American resistance, sovereignty, and regional autonomy.

Keywords: tripolarity, Venezuela, sovereignty, geopolitics, world order, artificial intelligence, energy resources

About the authors:

Tatiana A. Alekseeva – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Political Theory, MGIMO University; Head of the Department of International Organizations and International Political Processes, Lomonosov Moscow State University. Address: 76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia; 27 Lomonosovsky Ave., bldg. 4, Moscow, 119991, Russia. ORCID: 0000-0002-6561-2281. E-mail: t.a.alekseeva@inno.mgimo.ru.

Sergey S. Goreslavsky – PhD in Political Science, Professor, Department of Political Theory, MGIMO University; Professor; Consultant, Center for Defense Issues, Academy of Military Sciences. Address: 76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia. ORCID: 0000-0002-4055-9998. E-mail: gorstefan@mail.ru.

Boris A. Markarian – Lecturer, MGIMO University; PhD Student, Department of Political Theory, MGIMO University. Address: 76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia. ORCID: 0009-0001-4172-4414. E-mail: Markarian.boris@gmail.com.

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

Couto E Silva G. do. 1967. *Geopolitica de Brasil*. Rio de Janeiro: J. Olympio. 275 p. (In Portuguese)

Escobar A. 2017. *Designs for the Pluriverse: Radical Interdependence, Autonomy, and the Making of Worlds*. Duke University Press.

Escudé C. 1998. An Introduction to Peripheral Realism. Neuman, Stephanie G. (ed.) *International Relations Theory and the Third World*. New York: St. Martin's Press. P. 55–75.

Mattos C. de M. 1975. *Brasil, geopolitica e destino*. de Carlos de Meira Mattos; pref. de Arthur Cezar Ferreira Reis. Rio de Janeiro: J. Olympio.

Mignolo W.D. 2011. *The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options*. Duke University Press.

Morozov Yu.V., Batyuk V.I. 2022. *Strategicheskij treugol'nik SShA—KНР—RF: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii: monografiya* [The US – China – RF Strategic Triangle: Challenges and Prospects for Russia's Security]. Ros. akad. nauk; In-t Kitaya i sovremennoj Azii RAN. Moscow: IKSA RAN. 544 p. DOI: 10.48647/ICCA.2022.41.26.010 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Морозов Ю.В., Батюк В.И. 2022. *Стратегический треугольник США—КНР—РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография*. Рос. акад. наук; Ин-т Китая и современной Азии РАН. Москва: ИКСА РАН. 544 с. DOI: 10.48647/ICCA.2022.41.26.010.

